

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко у казаковъ хора С. Жарова.

(Отъ пражскаго корреспондента «Сегодня»).

Донскіе казаки, со своимъ знаменитымъ теперь во всемъ мѣрѣ дирижеромъ С. Жаровымъ, ѣдутъ на югъ. Въ концѣ января они впервые выступаютъ въ Бѣлградѣ. По пути на Балканы они опять посѣтили Прагу. Уже вторично въ текущемъ сезонѣ этотъ рѣдкій по своимъ качествамъ хоръ, со своимъ буквально гипнотизирующимъ и захватывающимъ внутренней силой публику дирижеромъ, — поражаетъ красотой и мощью исполненія церковныхъ пѣсногѣннй и русскихъ пѣсенъ пражскую публику. Концерты хора С. Жарова въ Прагѣ всегда наполняютъ залъ, всегда собираютъ самую разнообразную публику, всегда оканчиваются оваціей по адресу С. Жарова и его хора, всегда приходится тушить свѣтъ для того, чтобы освободить послѣ концерта залъ отъ требующихъ безконечныхъ повтореній слушателей.

9-го января «Жаровскій концертъ», устроенный въ одномъ изъ лучшихъ пражскихъ заловъ — въ залѣ имени Сметаны — проходилъ въ этой, уже ставшей традиціонной, обстановкѣ.

Но публика, находившаяся въ залѣ, не знала, что въ этотъ вечеръ, за кулисами, во время одного, затянувагося нѣсколько дольше чѣмъ обычно, антракта, прозошелъ эпизодъ, произведшій огромное впечатлѣніе на немногихъ постороннихъ, явившихся его свидѣтелями.

Послѣ перваго отдѣленія, донскіе казаки во главѣ съ С. Жаровымъ, привѣтствовали пришедшаго поблагодарить ихъ за ихъ прекрасное пѣніе Вас. Ив. Немировича-Данченко.

9 января Вас. Ив. Немировичъ-Данченко впервые услышалъ знаменитый хоръ донскихъ казаковъ. Ихъ пѣніе произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ пожелалъ познакомиться съ С. Жаровымъ и его сотовари-

щами по хору. Несмотря на свои 84 года. Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, для того чтобы пройти за кулисы, преодолѣлъ нѣ сколько лѣтнихъ — поступокъ, на который Василій Ивановичъ теперь рѣшается только въ рѣдкихъ случаяхъ, и прошелъ лабиринтъ корридоровъ. За кулисами, собравшись въ большой комнатѣ, его уже ждали казаки.

Полный впечатлѣній отъ пѣнія хора, съ юношеской порывистостью, столь необычной и поразительной въ возрастѣ Василя Ивановича, онъ сталъ благодарить С. Жарова, крѣпко пожимая его руку и руки другихъ участниковъ хора.

— Вы дѣлаете великое русское дѣло, — говорилъ взволнованно Вас. Ив. Немировичъ-

Данченко, — вы славите русское имя на весь мѣръ! Я прожилъ немалую жизнь, много слышалъ, много видѣлъ, но долженъ совершенно искренне, совершенно откровенно и совершенно безъ лести сказать вамъ, что такого хора, какъ вашъ, мнѣ не приходилось никогда слышать. Это нѣчто изумительное, какъ изу-

мителенъ и талантъ вашего дирижера С. Жарова!... Желаю вамъ новыхъ и новыхъ успѣховъ!

Всѣ были взволнованы исключительной сердечностью, съ которой произносили эти слова Василя Ивановича. И поэтому въ голосѣ стараго казака, одного изъ хористовъ, чувствовался особый подъемъ, когда онъ сталъ провозглашать:

— Василю Ивановичу Немировичу Данченко многая лѣта, многая лѣта!...

Стоявшіе тѣснымъ кольцомъ вокругъ Василя Ивановича казаки дружно подхватили многолѣтіе, и пѣніе «многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта» стройно и мощно прозвучало въ комнатѣ за кулисами, проникая сквозь толстыя двери въ фойе, вызывая интересъ находившейся тамъ части публики къ происходящему за той таинственной дверью на которой виситъ во всѣхъ странахъ на всѣхъ языкахъ стереотипная по содержанию надпись: «Входъ постороннимъ строго воспрещается».

С. Жаровъ дирижировалъ этимъ, шедшимъ отъ души, многолѣтіемъ, указывая только глазами вступленія и заключая пѣніе.

Пѣли не только участники Жаровскаго хора. Въ мощный звуковой потокъ ихъ пѣнія гармонично влились также голоса пришедшихъ за кулисы слушателей, тоже донского казака, опернаго пѣвца Н. В. Мельникова и тенора Пражскаго Національнаго театра, русскаго по происхожденію, Б. М. Хоровича.

Василій Ивановичъ былъ совсѣмъ растроганъ. Онъ расцѣловался съ С. Жаровымъ и со старикомъ казакомъ, провозгласившимъ ему многолѣтіе, и уходя все продолжалъ говорить, что «такого хора онъ еще никогда не слышалъ»!... **КОНСТ. БЕЛЬГОВСКІЙ.**

Вас. Ив. Немировичъ - Данченко (x) и дирижеръ донскаго казачьяго хора С. А. Жаровъ (xx) въ Прагѣ среди донцовъ и ихъ пражскихъ друзей.